



# ЧАЙКА

## SEAGULL MAGAZINE

Издается с 2001 года

12/23/2015 [Ирина Чайковская](#)

### Любовь и смерть в Петербурге: Хворостовский исполняет Свиридова

К 100- летию Георгия Свиридова (16 декабря 1915 - 6 января 1998) канал КУЛЬТУРА показал нам концерт Дмитрия Хворостовского, проходивший в январе 2015-го в Большом зале Московской консерватории. На концерте певец вместе с пианистом Ильей Ивари исполнили свиридовскую «Поэму для голоса и фортепиано на стихи Александра Блока «Петербург».

На сцене стоял портрет Ирины Константиновны Архиповой. Она, как известно, благославила молодого Хворостовского на конкурс в Кардиффе (1989) и даже послала с ним своего постоянного чудо-аккомпаниатора Илью Ивари. Хворостовский в Кардиффе победил, оттуда начались его международная певческая слава и карьера, а Архипову с тех пор он чтит как «крестную мать» своего успеха. В этот раз за фортепьяно сидел все тот же блистательный Илья Ивари.



Вообще-то первоначально этот вокальный цикл – последнее произведение композитора (1995) - писался Свиридовым для дуэта Дмитрий Хворостовский - Михаил Аркадьев. На интернете можно послушать эту запись. Исполнение блестящее, ничего не скажешь.

Тридцатитрехлетний певец находился тогда в самом расцвете своего таланта, а Аркадьев продемонстрировал, кроме поразительной виртуозности, еще и великолепный дар ансамблиста.

Сыграть клавир Свиридова, мне кажется, невероятно сложно. Премьера была исполнена этим дуэтом в Лондоне в 1996 году, в присутствии композитора. Кстати сказать, пианист Михаил Аркадьев впоследствии занялся сочинительством и дирижированием, стал Главным дирижером Тихоокеанского симфонического оркестра.

Совсем недавно мы услышали о нем в связи с его подписью в письме оппозиции против российского президента. Тут же были приняты меры по увольнению смутьяна. Я не удивилась, обнаружив, что дирижер, пианист и композитор Михаил Аркадьев преподает сейчас в Китае.

В интернете можно услышать, как maestro Свиридов, показывает Аркадьеву свой «Петербург» - играет нотный текст и поет номер за номером старчески дребезжащим голосом.



Да, поет композитор плоховато, но играет как орган, так разнообразно и многоголосо звучит под его пальцами инструмент. При этом – тут уже я обращаюсь к видеозаписи концерта Евгения Нестеренко – Свиридов сохраняет абсолютно непроницаемый вид, словно все его эмоции спрятаны в музыке.

Бас Евгений Нестеренко в 1983-м, за 32 года до нынешнего концерта Хворостовского, пел романсы Свиридова в Большом зале Московской консерватории, и аккомпанировал ему сам автор. Певец спел две вещи из тогда еще не завершенного цикла «Петербург» - «Петербургскую песенку» и «Голос из хора». Мне важно было сравнить впечатление от этого исполнения с тем, что я услышала у Хворостовского. Спел Нестеренко прекрасно, но уж слишком победительно, даже там, где блоковский герой говорит о своей робости. Манера певца, стоящего на сцене прямо и неподвижно, в белой рубашке с бабочкой и черном концертном фраке, стопроцентно перекликалась с манерой Свиридова, сидящего за фортепьяно в костюме с галстуком и с каменным лицом. Второй романс цикла «Голос из хора» был исполнен замечательно, с великолепными басовыми нотами. Ничего не скажешь, большой певец.

Теперь о концерте Хворостовского.

Вначале мне показалось, что Дмитрий Александрович собственной персоной прибыл на 100-летний юбилей Свиридова, как он приезжал в Москву осенью на открытие нового помещения Геликон-оперы. Но нет, я ошиблась, концерт проходил за год до юбилея, в то время артист еще не был болен или скажем так: болезнь еще себя не обнаружила.



Дмитрий Хворостовский и Георгий Свиридов, Москва, 1997. Фото из краеведческого музея г. Красноярска.

Говорю об этом, так как не могу не думать о том испытании, через которое проходит сейчас и сам певец, и его семья. Посылаю им пучок энергии, заряженной любовью и восхищением – держитесь!

Итак, девять романсов блоковского цикла «Петербург». В подобранных Свиридовым стихах – а они написаны поэтом в промежутке между 1901 и 1914-м и взяты из второго и третьего тома – явно звучат две темы – любви и смерти.

Блоковский цикл стал последним произведением Свиридова. Мне кажется, композитор, провидчески предчувствуя свой конец, работал над ним как над своей «лебединой песней».

Приходит в голову 14-я симфония Шостаковича (1969), состоящая из вокально-оркестровых номеров и также написанная на стихи о смерти. Симфония Шостаковича – поединка человека со смертью, в котором человеку практически невозможно победить.

Георгий Свиридов родился под Курском, но музыке учился в Ленинграде. В Ленинградской консерватории его учителем был Шостакович. Ученик меняет конфигурацию поединка человека и всевластной смерти. Он дает в помощь человеку любовь. И его цикл, в отличие от симфонии Шостаковича, несет душе не только смятение и ужас, но и просветление.

Хворостовский в черной рубашке, в артистического покроя костюме, без галстука, со своими разделенными пробором белыми волосами, оттеняющими молодость лица, несколько не напоминал застывшего в солдатской стойке певца, он стоял в свободной позе. На пюпитре перед ним лежали ноты, он к ним порой наклонялся, но смотрел, как мне кажется, не в ноты, а в текст. Блоковские стихи очень непростые, из головы легко может вылететь то или другое слово. Заметила, что вместо «да придет царствие твое» певец спел «да придет счастье твое», простительная оговорка, других не было.

Тридцать пять минут исполнения цикла – время подлинного наслаждения. Блоком написаны гениальные стихи, Свиридов нашел для них конгениальную музыку, а голос и талант певца и непередаваемо яркое звучание фортепиано донесли до нас это произведение во всех переливах чувств, эмоций и красок.

В отличие от исполнения Нестеренко, интерпретацию Хворостовского я бы назвала «лирической», «поэтической», при том что сентимента и «сладости» в нем не было. Романсы звучали местами драматично, временами необыкновенно лирично и проникновенно.

Все помнят страшные пророчества Блока из «Голоса из хора».

Как часто плачем — вы и я —

Над жалкой жизнью своей!

О, если б знали вы, друзья,

Холод и мрак грядущих дней!

Стихи эти были написаны поэтом в Германии за несколько месяцев до начала Первой мировой.

Меня поразило, какая тишина стояла в зале во время исполнения этого апокалиптического номера. Даже показалось, что люди примеряют на себя возможность этого катастрофического, вызывающего ужас будущего.

Такое же ощущение возникло при исполнении романса на стихотворение «Рожденные в года глухие». Никогда я не понимала его первого четверостишия:

Рожденные в года глухие

Пути не помнят своего.

Мы - дети страшных лет России -

Забуть не в силах ничего.

Сейчас пришло в голову: в России никто ничего не помнит, история почти для всех – темный лес. Но есть и такие, как Блок, как Зинаида Гиппиус, которой эти стихи посвящены, - немногие очевидцы, свидетели и летописцы «страшных лет». Они ничего не забывают. Может быть, в этом смысл четверостишия?

Все музыкальные куски цикла плотно пригнаны друг к другу, но два номера вызвали у меня восторг, если не слезы.

Это срединная, кульминационная «Петербургская песенка» («Хожу, брожу понурый») и завершающая, вызывающая катарсис «Богоматерь в городе». Они связаны, ибо в обеих над бытом, страхом, чернотой возвышается светлое и чудесное, неизвестно откуда пришедшее.

Это светлое можно назвать словом «любовь». Оба стихотворения - зимние, снежные – вспомним, что и Блок был поэтом «Снежной маски», завывающей вьюги из «Двенадцати», и Свиридов, родившийся, да и умерший зимой, к «метели» имел особое пристрастие. В «Петербургской песенке» робкий одинокий герой ждет появления «ее», она несет надежду и свет. Какие волшебные слова нашел для нее поэт, какие звуки – композитор:

Зачем она роняет

Веселые слова?

Зачем лицо склоняет

И прячет в кружева?

Голос певца теплеет и расцветает, когда он поет «что ветер веет снежный», и становится почти теноровым при заключительных словах «что в комнате светло». Это победа радости и счастья над мраком и холодом.

«Богоматерь в городе» («Ты проходишь без улыбки») - один из блоковских шедевров. Какая чудная мысль кончить этим стихотворением-романсом цикл! Вслушайтесь, как это сказано: «Как лицо твое похоже на вечерних богородиц»!

Нет, эти стихи нужно привести целиком:

Ты проходишь без улыбки,

Опустившая ресницы,

И во мраке над собором

Золотятся купола.

Как лицо твое похоже

На вечерних богородиц,

Опускающих ресницы,

Пропадающих во мгле...

Но с тобой идет кудрявый

Кроткий мальчик в белой шапке,

Ты ведешь его за ручку,

Не даешь ему упасть.

Я стою в тени портала,

Там, где дует резкий ветер,

Застилающий слезами

Напряженные глаза.

Я хочу внезапно выйти  
И воскликнуть: "Богоматерь!  
Для чего в мой черный город  
Ты Младенца привела?"

Но язык бессилён крикнуть.  
Ты проходишь. За тобою  
Над священными следами  
Почивает синий мрак.  
И смотрю я, вспоминая,  
Как опущены ресницы,  
Как твой мальчик в белой шапке  
Улыбнулся на тебя.

29 октября 1905

«Богоматерь в городе» - так назвал этот романс Свиридов. Эта женщина с опущенными ресницами, ведущая за собой мальчика в белой шапке, нет, не сочетается она со своим ребенком с «черным городом»! Так же не сочеталась с местом своего случайного пристанища та первая Богоматерь, давшая жизнь младенцу, приведшая его на землю. Колокольный звон, возникающий под чуткими пальцами Ильи Ивари, будит в нас тревогу, но одновременно создает ощущение, что свершается нечто великое и торжественное.

Как точно завершил Свиридов свой вокальный цикл и как точно этот цикл подошел к сегодняшнему дню, к близящемуся празднику христианского Рождества!

В дни праздника хочется слушать не только веселое и смешное, но и то, что возвышает и просветляет душу.

Рекомендую своим читателям вокальный цикл «Петербург» Георгия Свиридова в исполнении Дмитрия Хворостовского и Ильи Ивари.

А под конец хочу поблагодарить певца за доставленную радость и пожелать ему, чтобы 2016 год стал для него годом победы над коварной болезнью.

[Любовь и смерть в Петербурге: Хворостовский исполняет Свиридова | Журнал "Чайка" \(chayka.org\)](http://chayka.org)